

— Там так здорово, совсем не то, что в Секте Линъюй, где всё кажется таким безжизненным. К тому же там живут твои дедушка с бабушкой и оба дяди.

— Ах да, еще там есть мои подруги, с которыми мы вместе росли. Даже не знаю, повыходили ли они уже замуж. Когда увидишься с ними, придется называть их тетушками, до чего же странно звучит!

Сун Шу с улыбкой вспоминала прежнюю жизнь, и в её глазах светилось счастье. Лю Шаньшань молча слушала её, глядя на сияющее лицо матери, и на душе у неё становилось тепло. Если бы не существование главной героини, их семья могла бы прожить жизнь в таком согласии до самого конца. Лю Чжоу и Сун Шу стали для Лю Шаньшань той опорой, которая заполнила пустоту в её сердце после жизни сироты в прежнем мире, поэтому она была глубоко привязана к матери и боялась, что её собственная смерть принесёт той лишь горе.

Сун Шу рассказывала долго, и, дослушав её, Лю Шаньшань была потрясена. Она догадывалась, что происхождение матери не из простых, но не ожидала, что настолько. На всём Континенте Небосвод лишь Секта Тянь могла сравниться с ними, а Верховный старейшина, чей уровень достиг Стадии Превращения в Божество, в Секте Сюаньбин не удостоился бы даже чести стоять на страже у ворот.

Впрочем, Лю Шаньшань быстро взяла себя в руки. Вспомнив про Кольцо хранения, найденное в пещере, она достала его:

— Мама, ты много видела на своем веку, посмотри, что это за вещица.

Сун Шу взяла кольцо и сказала:

— Это всего лишь обычное Кольцо хранения, хотя в Области Девяти Сияний такая вещь — редкость. Кто тебе его подарил?

Лю Шаньшань таинственно понизила голос:

— Я нашла его в Омуте Чёрных Вод.

Услышав это, Сун Шу проявила любопытство. Она внимательно осмотрела кольцо и нахмурилась:

— Я не вижу в нём ничего необычного. Скорее всего, кто-то из предшественников случайно его обронил. Столько времени прошло, духовная энергия внутри наверняка давно рассеялась.

В глазах Лю Шаньшань мелькнуло разочарование — она-то думала, что нашла сокровище. Она небрежно надела кольцо на палец и добавила:

— Сойдет хотя бы как украшение.

Сун Шу рассмеялась, не ожидая, что дочь окажется такой любительницей наживы:

— Если тебе нужны сокровища, просто скажи мне. Даже если бы в этом кольце что-то осталось, оно вряд ли сравнилось бы с тем, что я могу тебе дать.

— Ой, мама, это же совсем другое! Ты с детства ни в чем не нуждалась, тебе не понять радости от случайной находки, — кокетливо ответила Лю Шаньшань.

Сун Шу не поняла, о чем она, решив, что дочери просто захотелось подарков. Раньше она не дарила Шаньшань ничего ценного, опасаясь реакции Лю Чжоу, но теперь всё изменилось — пора бы что-то подготовить.

— Кстати, мама, когда я уходила из Омута Чёрных Вод, мне показалось, что на дне что-то есть. Ты ведь тоже там бывала, не знаешь, что это? — Лю Шаньшань вдруг вспомнила тот пугающий взгляд.

Сун Шу не ответила сразу. Поразмыслив, она медленно произнесла:

— Я не опускалась на самое дно, поэтому не знаю, что там скрывается. Но тот взгляд... Кажется, я чувствовала нечто подобное, когда впервые вошла в омут, но в последующие разы этого уже не было.

Услышав это, Лю Шаньшань поняла, что ей не показалось. Похоже, на дне действительно обитает нечто таинственное, но раз оно не причинило им вреда, значит, вряд ли это злое существо. Однако возвращаться туда Шаньшань больше не рискнет: даже если у того существа нет злых намерений, оно явно обладает пугающей силой, так что лучше держаться подальше.

Сун Шу была того же мнения — в Омут Чёрных Вод лучше больше не соваться.

— Кстати, Шаньшань, ты собираешься и дальше жить на Горе Ледяной Души? Может, переедешь к нам? — Сун Шу знала, что дочь не питает симпатии к Вэнь Цинли.

— Мама, не беспокойся обо мне. Я привыкла к Горе Ледяной Души, там мне удобнее совершенствоваться. А что касается Вэнь Цинли — если она снова затеет какую-нибудь пакость, я не буду церемониться.

Сун Шу поняла, что дочь твердо намерена бороться с Вэнь Цинли до конца.

— Если она попытается давить на тебя, используя авторитет Верховного старейшины, не стесняйся — я всегда буду на твоей стороне.

Лю Шаньшань крепко обняла мать:

— Мама, как же хорошо, что ты у меня есть!

Лю Чжоу, стоявший за дверью и слышавший весь разговор, лишь вздохнул, приложив руку ко лбу:

— Похоже, спокойствие в секте подошло к концу.

Впрочем, на его лице тут же появилась счастливая улыбка — кажется, такая жизнь его вполне устраивала.

Мать и дочь проговорили еще долго, прежде чем Лю Шаньшань попрощалась и ушла. Вернувшись на Гору Ледяной Души, она сразу почувствовала головную боль при мысли, что ей снова придется видеть лицо Вэнь Цинли. Сбравшись с духом, она подошла к своему домику... нет, теперь это уже нельзя было назвать домиком — скорее роскошным двухэтажным коттеджем. Похоже, пока её не было, Вэнь Цинли затеяла масштабную перестройку.

Не успела Лю Шаньшань опомниться, как Вэнь Цинли с сияющей улыбкой сбежала по лестнице.

— Старшая сестра Лю, где же вы пропадали? Я так скучала! — её голос раздался еще до того, как она подошла.

— Что это значит? — Лю Шаньшань проигнорировала притворную вежливость и указала на здание.

— Старшая сестра, вас долго не было, я не могла вас найти, а переезжать без спросу боялась. Но учитель подсказал идею: теперь вы будете жить на первом этаже, а я на втором, чтобы нам не приходилось тесниться.

— Боялась переезжать, но не побоялась перестраивать, я погляжу!

— Это не моя вина, учитель настаивал. Иначе я бы обязательно дождалась вашего возвращения.

Лю Шаньшань не стала спорить — раз уж построили, не сносить же. К тому же, она была права: теперь места хватит всем. Вэнь Цинли, видя, что та замолчала, потащила её на второй этаж, не давая шанса отказаться.

Когда дверь открылась, Лю Шаньшань поняла, почему Вэнь Цинли была так добра. Пол был застлан коврами, а стены обиты драгоценными шкурами темного медведя. Кровать и стулья

были устланы мехом северной лисицы — редкого высокоуровневого духовного зверя.

Вэнь Цинли с гордостью произнесла:

— Сестра, проходите, не стесняйтесь, здесь очень тепло.

— Благодарю, младшая сестра. Но я уже достигла средней ступени Золотого Ядра и больше не боюсь холода, — ответила Лю Шаньшань, проходя внутрь.

На лице Вэнь Цинли мелькнуло смущение, от былой гордости не осталось и следа:

— Поздравляю вас, старшая сестра, с новым прорывом.

Лю Шаньшань села на стул, поглаживая мягкий мех лисицы. Она должна была признать, что на ощупь он очень приятный, но вслух сказала:

— Если бы ты, подобно мне, тратила больше сил на совершенствование, а не на эти безделушки, то уже давно достигла бы поздней ступени Очищения Ци!

Лицо Вэнь Цинли помрачнело, всё желание хвастаться улетучилось. Она едва ли не сквозь зубы процедила:

— Благодарю за наставление, старшая сестра.

Видя, как та злится, но вынуждена молчать, Лю Шаньшань почувствовала злорадное удовлетворение и продолжила:

— Я не поучаю, просто когда-то сама была в замешательстве и страдала. Теперь, как человек, прошедший этот путь, даю небольшой совет младшей сестре, которая всё еще застряла на стадии Очищения Ци.

Вэнь Цинли глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться:

— Благодарю вас, старшая сестра.

— Ну вот и хорошо. Раз уж я посмотрела, пойду обратно совершенствоваться. И ты постарайся, младшая сестра! — Сказав это, Лю Шаньшань развернулась и ушла, оставив Вэнь Цинли в яростном молчании.